

Вот уже сколько дней я пребываю в тяжких раздумьях. Меня попросили написать о нашей столице, и я легкомысленно дал согласие.

Мне бы не хотелось идти по чужим следам, по знакомым и привычным тропам. Потому что у каждого татарина есть своя Казань! Наверное, самые сильные, самые звучные и самые искренние слова, посвященные нашей столице, принадлежат одному из величайших сынов нации — Габдулле Тукаю. Сызмальства переживший много потерь и страданий, в детстве и отрочестве

не раз переходивший из рук в руки родственников и даже просто незнакомых людей, он сумел выбрать великие слова для того, чтобы выразить свое отношение к Казани.

Слышу я: призыв к намазу будит утреннюю рань,
О Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!

Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливица ожидают милой гурии уста.

Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг,
Здесь живет моя подруга, райский свет в ее очах¹.

Если оглянуться назад, мы увидим три эпохи в истории Казани: сначала это был чисто татарский город, потом неожиданно превратился в русский, сегодня это смешанный город. Воистину, Казань никогда не отвергала представителей других народов, испокон веков здесь жили армяне, свободно селились чувашаи, марийцы, удмурты. Еще до прихода русских Казань считалась одним из самых больших городов мира, не обходили ее стороной и любознательные путешественники; вдоль и поперек изъездив татарские земли, они запечатали в хрониках своих путешествий интересные факты и события... Позже к зарубежным источникам добавились исследования татарских историков, так что нашу историю старались осветить со всех сторон.

И все же, получается, я очень мало знаю о своем городе. Моя нога никогда не ступала на землю Парижа, Лондона, Берлина, но порой кажется, что о них я обладаю более обширной и основательной информацией. Потому что об этих городах прочитаны горы книг, просмотрены кинофильмы, проведено в размышлениях перед картинами художников множество часов. Вплоть до самого столетнего юбилея злодея современности — Ленина наш город числился в списках закрытых городов, «запрещенных к посещению иностранными гражданами». И это зловещее определение очень точно характеризовало Казань! Даже казалось, что Казань всегда была закрытым городом... И вот теперь настала моя очередь, после известных людей, сказать свое слово о городе, в котором живу многие годы. Это трудная задача, поскольку нашу настоящую историю я начал узнавать и изучать очень поздно, в пору, когда нити памяти уже начали путаться. Годы, когда душа была живая, пришлось на эпоху ложного образа жизни, восхваляемого с высоких трибун и заслонившего собой весь мир...

Я приехал в Казань в год окончания войны с намерением поступить осенью в университет. У моего товарища — Хабибрахмана Мухаммадиева из деревни Каракас — на ногах были лапти. Я был в кирзовых сапогах, на мне был перелицованный мамой солдатский бушлат. Так, вдвоем, мы и ходили с опаской по коридорам университета — один шлепая лаптями, другой громыхая сапогами... Мы были раздетые, голодные. Неопытные. И все же Казань притянула нас к себе, мы приехали и стали казанцами. Из нашего поколения, людей уже весьма зрелого возраста, не найдешь никого, кто бы

родился и вырос в Казани. Мы все — деревенские. Както мы отмечали сорокалетие одного из наших друзей, и его жена сказала примерно следующее: «Давайте выразим свое уважение в адрес наших мужей, которые родились и выросли в деревне, но сумели своими силами завоевать Казань!»

А ведь очень точно сказано! Мы родились в разных местах, но, преодолевая трудности, разными дорогами мы пришли сюда, в эту точку — в прославленную величественную столицу, от одного имени которой начинает биться татарское сердце. Нам хотелось снова завоевать город, который наши прадеды потеряли в 1552 году. Не оружием и притеснением других народов, а умом, трудом, сильным духом мы начали понемногу снова превращать Казань в татарский город. Тогда мы еще не знали, насколько это трудно и куда это нас приведет. Впрочем, разве сегодня мы можем с уверенностью сказать: «Казань — татарский город, гордая столица татарского народа»? Казань — пестрый город, татары — пестрая нация. Иногда я спрашиваю себя с раздражением и болью: «Почему мы такие разобщенные? беспечные? несобранные? бестолковые? неуважаемые? беспамятливые?!»

Кстати, о беспамятстве...

Если спросят, что следует за беспамятством, я отвечу так: его продолжение — равнодушие! Равнодушные к своей истории, своему прошлому! Равнодушные к своему сегодняшнему дню, к состоянию, в котором пребывает твой народ! А дальше — уже растворение и исчезновение...

Еще в пору, когда Булгарское государство находилось в расцвете, кто-то задумал переселиться в этот край дремучих лесов, пересекающихся оврагов и ложин, извивающихся рек и речушек с серебряной водой и основал город Казань. Из какого татарского племени он был? Из тарханов ли, или из духовного сословия, или он был простым земледельцем? О чем они думали, эти первые переселенцы? О чем говорили, глядя друг другу в глаза, освещаемые тихим печальным светом вечерних костров? Предвидели ли они, что грядут времена смутные, и что с обеих сторон — и с Востока, и с Запада — надвигаются завоевательные войны? Предчувствовали ли они, что, когда на Булгар обрушится враг, его жители спешно кинутся в эти края, пока еще спокойные и тихие объятия Казани? Казань зарождалась как оплот надежды и источник жизненной силы для булгаро-татар. И если их подозрения были примерно такими, то вскоре они подтвердились: однажды с Востока пришли завоеватели, превратили булгарские города в пепел и сажу, а старики, дети и женщины спаслись, спрятавшись в Казани. Благодаря своему географическому положению, удивительным крепостям, деятельности мудрых

¹ Перевод Анны Ахматовой.

аксакалов Казань на долгие-долгие времена стала главной опорой татаро-булгарского племени.

А ведь были — если обратиться к истинной, правдивой истории, — были и у татар великие личности! Но, к сожалению, мы не знаем их имен, образа жизни, надежд, которыми они жили, законов, которыми они укрепляли основы государства, мы не знаем тайну той энергии и силы духа, которые сделали татар единым целым — татарским народом. Наше сознание, которое почти четыреста пятьдесят лет было стиснуто железным ободом, не в состоянии достичь глубин тех славных и величественных дней. Мы, привыкшие к рабству, согбенные и переломленные в пояснице, иногда, обнаружив новые исторические источники, беремся писать о великих людях прошлого, но вдруг откуда-то выступает живущая в нашей крови рабская психология, и жившие когда-то мудрые ханы становятся похожими на сегодняшних секретарей райкомов. Может, поэтому произведения, которые должны были бы представить народу, стране, всему миру нашу великую историю и укрепить славу татар, получаются такими неудачными? Когда же у татар появятся писатели, чей талант будет соразмерен нашей великой истории?! И появятся ли они вообще?!

Среди русских ученых есть великие личности с чистым сердцем и незамутненным взглядом на татарскую историю. Совсем недавно одного из них — Льва Николаевича Гумилева — мы проводили из этого брэнного мира в вечность. Мы еще не знаем во всей полноте, а потому и не способны оценить по достоинству то, что сделал Гумилев для татарской нации. Уже и то ладно, слава Аллаху, мы понемногу начали упоминать Михаила Худякова, все больше становится тех, кто знает о его огромном вкладе в историческую науку. Сталинские палачи не пожалели и этого великого ученого... Но пока на земле живет нация под названием татары, имя Михаила Худякова не должно быть забыто! Какие мощные знания он нам оставил! В пору, когда мы, виляя хвостом перед большевиками и вторя русским ученым-невежам, растапывали память о ханах, создававших нашу историю, сохранивших нашу нацию, Худяков имел смелость писать: «Большой ум, громадная энергия и колоссальная предприимчивость характеризуют Улу Мухаммеда... План основания Казанского ханства можно назвать гениальным, потому что хан Мухаммед понял особенность древнего культурного местного населения и, задумав восстановить мусульманское государство в Среднем Поволжье, правильно оценил шансы на его прочное существование. Дальновидный проект был выполнен с огромным умением, и вновь созданное государство оказалось очень могущественным».

Мы, татары, всю жизнь подчинявшиеся русской команде, мы, которые при слове «направо!» поворачи-

вали направо, при окрике «налево!» безропотно поворачивали налево, никогда не применяли, в отличие от Худякова, к своим великим предшественникам таких эпитетов, как «большой ум, громадная энергия, колоссальная предприимчивость»...

Разумеется, в науке есть различные интерпретации деятельности Улу Мухаммеда, но мне приятно осознавать, что в татарской истории были яркие личности, которых высоко оценивают даже русские ученые.

Вернемся к Тукаю... Насколько значимыми словами и с каким чувством он сумел выразить свое отношение к татарской столице — Казани! Некоторое время спустя после Тукая другой великий татарский сын — Хади Такташ — увидел и воспринял Казань по-своему:

Казань!
Разгульный город,
Я, бунтарь, заблудился
В твоих улицах.
В гниющей топи мещанства
Растерял свои вольные мысли.

Кто из поэтов прав? На мой взгляд, оба!

«Мухаммед-Эмин был очень умным, хитрым и дальновидным политиком», — пишет Михаил Худяков. Интересное мнение... Архив Казанского ханства ограблен, разворован, сожжен. Лишь эти обрывочные мысли дают нам возможность хоть как-то осветить наше прошлое.

«В этническом отношении основное население Казани было почти однородным. Его составляли потомки булгар. Подтверждением этому являются все виды культуры и ремесла, традиционно связанные с культурой и экономикой Булгарии», — свидетельствует книга «История Казани» (издание 1988 года, с. 39). И хотя эта мысль не нова и высказывается уже на протяжении многих лет, в наши смутные времена она особенно значима.

Живая духовная цепь, окрепшая в Булгаре, казалась нерушимой. В дальнейшем Казань очень многих принимала в свои объятия и давала возможность жить всем вместе. Слава и мощь Булгара и Биляра перешли к Казани. Русский князь Курбский, не лишенный художественного вкуса, увидев стены и здания Казани, был немало восхищен, о чем оставил для потомков письменное свидетельство. Императрица Екатерина II, побывав в Казани, также записала: «Сей город, бесспорно, первый в России после Москвы... во всем видно, что Казань столица большого царства».

Казань пронизана и окружена реками и озерами с серебряной водой, в тихих заводях которых гнездятся дикие гуси, лебеди, утки... В этих водах плавают множество благородных видов рыб. Если не ленишь-

я работать, широкие поля дадут щедрый урожай. На извилистых улицах Казани — тысячи ремесленников: кожевники, скорняки, мастера-литейщики, оружейники, торговцы, воины, кого только здесь нет — богачи, бедняки. Минареты мечетей, вознесшиеся в небо, медресе, мектебы. Восхищала Казань своими красавцами юношами и нарядно одетыми девушками! Казанское ханство никогда не ходило захватническими походами на соседние народы. Только с русскими то и дело случались сражения. Бывало, побеждали русские, иногда татары совершали удачные набеги на русские земли. Поди узнай теперь, кто был прав, а кто первый начал! Это жизнь, бывало всякое! Но с соседними народами татары жили дружно и в согласии. Думаю, не будет вреда, если напомнить об этом. Для многочисленных народов, живших по берегам Идели, и Великий Булгар, и его прямая наследница Казань были поистине общим домом, щедрой и радушной столицей. Не случайно известный мордовский писатель Кузьма Абрамов в своем замечательном романе «Пургас» по праву уделяет особое внимание взаимоотношениям булгар и мордвы.

Казань, Казань!.. Влияние ислама, а значит, влияние знаний и наук усиливалось день ото дня. Строились мечети одна краше другой. Вечерами, заглушая шум базаров и ярмарок, над улицами плыли щемящие звуки азана. В караван-сараях гомонили купцы, приехавшие со всего света... В речных бухтах швартовались торговые корабли ханства. На мачтах военных кораблей развевались ханские флаги. Трудолюбивый народ умел отдыхать и знал цену праздникам. Представьте себе: светлый солнечный день, на лугах вокруг озера Кабан ставятся тысячи шатров, разжигаются костры. В больших казанах, распространяя ароматный запах, варится мясо.

И на Арском поле, возле реки Казанки, луга пестрят народом. Скрипят повозки, ржут лошади, скачут молодые жеребята, топот копыт достигает небес. В ханских садах качаются на ветру яркие соцветия, среди цветов, покачивая хвостами-веерами, расхаживают павлины. Каких только деревьев, птиц и насекомых нет в этих садах! Везде, на каждом шагу, звучит певучая, живая татарская речь, татарский язык. Петухи пока еще кричат по-татарски, и соловей заливается по-нашему, и дожди стучат по крыше по-татарски. Здесь думают по-татарски, говорят по-татарски, объясняют по-татарски, ведут мирские дела по-татарски. Никто не стесняется своего языка, никто не ущемлен, татарские ханы чеканят татарские монеты, договоры между государствами тоже составляются по-татарски. В лавках лекарей оказывают услуги татарские утачы. (Так называл аптекарей татарский писатель и большой ученый Латиф ага Залая.)

Патриархальный слух звуков и голоса! Земля, на которой стоишь, — твоя! Небо над головой — твое! И березы, и волны Идели, и таинственная вечерняя заря — все это твое, татарское! Рядом с тобой так же свободно и в радости живут чуваша, марийцы, и башкиры для тебя — пока еще братья, и русские — люди не чужие, в татарском сердце найдется место для каждого разумного человека, каждый будет под защитой, каждого здесь уважают. Еще не надо бояться, что твой язык умрет, а память будет растоптана — живи да радуйся!..

Наверное, были... были ханы, скудные разумом, наверное, жили на этой земле и взбалмошные ханши, и жестокосердые богачи... Но это была татарская эпоха, и славная, именитая Казань была центром, сердцем татар.

В начале лета, в дни, когда отмечали праздник березы, кряшены села Верхний Багряж, где прошла моя юность, собирались вместе и пели таинственные песни, грустя о прошлом: «Эх, были времена, когда мы процветали...» Наш сосед — скромный и работающий Макарь-дэдэй, ставил себе на колени тальянку-трехрядку и всю жизнь играл только одну мелодию — «Взятие Казани». Интересно, почему? И какие времена имели в виду багряжские кряшены, когда пели: «Эх, были времена, когда мы процветали»? Через какие души прошла эта песня, как она сохранилась и дошла до наших дней?

Осенью 1552 года Иван Грозный уничтожил Казань. На этот раз русские не только победили, но и поставили себе целью смести татар с лица земли. Высшее русское духовенство не просто благословило царя в поход, но и внушило ему идею о необходимости уничтожить Казань — опору ислама. В истории часто встречаются схожие ситуации. Гитлер тоже хотел уничтожить русские столицы — Москву и Ленинград — и сравнять эти города с землей. Потому что столица любого государства — это кулак, который держит нацию как единое целое, это животворящий родник, из которого нация черпает духовную силу.

В последние годы начали открыто писать о том, что сделали войска Ивана Грозного после взятия Казани. Что мы знаем о храбрых сынах той эпохи? Если татары сумели донести до сегодняшнего дня свое имя, если мы сохранились как нация, разве это не благодаря защитникам Казани, подобным Кул Шарифу, героически сражавшимся в те дни, чей дух, переходя по крови, дошел до нас?! И проклиная предателей вроде Камая-мурзы, разве мы не укрепляли этот дух? Пока еще не видно тех, кто бы это выяснил или хотел бы выяснить. Мы лишь иногда вытаскиваем на свет из-за туманного горизонта информацию о защитниках Казани. Хотя уже давно пора увековечить имена тех, кто погиб при защите города, и

если Казань — это столица татар, то давно пора снести с нашей главной площади памятник самому жестокому человеку двадцатого века — Ленину и возвести на этом месте пантеон в память о подвиге наших предков, ставших шахидами!

Ханство было разрушено, историческая цепь разорвана, в Казани не осталось места для татар, их изгнали далеко, в болотистые земли за озерами Кабан, гнали кнутами с криками: «Там вам место!» Говорят, что отсюда и появилось слово «бистэ» (слобода. — *Прим. пер.*).

Так, по воле истории, Казань перестала быть татарским городом. Между татарами и русскими установили надежную границу: татары не могли перейти на эту сторону протоки Булак, они были лишены такого права. Стычки между сторонами продолжались еще много лет. Снова и снова татары поднимались против русских царей, пытались отвоевать свободу... Разумеется, русские не только разрушали, среди представителей этой нации были великие личности, которые всецело понимали счастья и несчастья местного народа. Русские открыли в нашем городе университет, основали театр, создали музеи. Разумеется, гимназии, институты не могли не оказать положительного влияния на дальнейшую судьбу татар.

Но, как бы там ни было, какие бы положительные сдвиги ни происходили в последующие годы в судьбе татарского народа, Казань до сих пор продолжает оставаться русским городом. Татары и сами довольно холодно относятся к своей истории, как я уже сказал, с каждым днем все шире расплзается равнодушие, беспечность, национальный нигилизм. Однако в то же время усиливается живой интерес к Казани, к татарской истории. Каждый приходит к славной и величественной Казани своей дорогой и открывает город так, как ему хочется. А история, литература должны постоянно помогать нам в этом.

Сегодняшние татары — уже не те, что были в начале XX века. Они особые, это совсем другое племя. У них совершенно другие вопросы, другие центры интересов. Пришло время сказать новое слово и о Казани, и о ее истории, великих личностях, делавших эту историю. Этого слова жду и я. После долгих мытарств и скитаний мы снова завоевали Казань. Пусть этот великий город, став вновь татарским, принимает у себя представителей всех народов мира, пусть он дарует им спокойствие, благополучие, дружбу и родство. Иншалла, так и будет. Татары всегда были спокойным, трудолюбивым и гостеприимным народом. Пусть так и будет! Будем жить!

12 сентября 1992 года, Казань

Перевод Гаухар Хасановой

